

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

Универсальность языка как средства общения не исключает разнообразия национально-культурной специфики при его реализации. Национальный язык в полной мере отражает общественные традиции и преобразования, фиксирует социальные анахронизмы и эволюцию.

Поскольку язык и культура каждого народа взаимосвязаны, следует говорить о понятии языковой этнокультуры, которая включает в себя общечеловеческий и мононациональный компонент: историю языка и общества, религию и творчество: фольклор, искусство и литературу. При этом велика роль самосознания носителя этой этнокультуры: «Я часть целого». Вливание в неё крупных масс других этнокультур со своим самосознанием и традициями речевого и социального поведения приводит к появлению в обществе субкультур, что ведет к их смешению с основной этнокультурой, меняет границы общепринятого. История многих обществ говорит именно об этом.

Турецкое общество при заметном влиянии в последнее время европейской культуры благодаря высокой степени самосознания его членов сохраняет мононациональную этнокультурную символику, важными элементами которой являются историческая память и религия. Специфичность этой символики – в её обрядовом характере. Самый очевидный пример – шаблонность реализации фатического общения при встрече и прощании. В Турции принято не только интересоваться тем, как поживает собеседник («*Nasılsınız?*»), но и спрашивать о здоровье ближайших родственников. При этом глубина общения (количество речевых тактов) зависит от близости знакомства и характера отношений. Интересно, что через некоторое время, если беседа переросла рамки фатической функции, оппонент может вновь поинтересоваться тем, как идут дела собеседника, таким образом обозначая уважение к нему.

Существуют и иные, параллельные формы почтения. Так, женщины обычно встают, когда в помещение входит старший мужчина. В семьях с традиционным для Турции сильным религиозным укладом есть обычай целовать руку отца или старшего мужчины, матери или даже старшего несовершеннолетнего брата с последующим прижатием её ко лбу. Такое почтение также может быть оказано, например, учителю. Младший при этом говорит «*Elini öpüyim*» – «Дайте поцеловать руку», а старший может ответить «*El openlerin çok olsun*», букв. «Чтоб многие и тебе целовали руку», желая, таким образом, почтения и уважения младшему в будущем.

В турецком языке существует значительный пласт безэквивалентной лексики, относящейся к различным сферам общественной жизни. Много безэквивалентной лексики среди разных форм обращения. Так, старшего брата или старшего незнакомого мужчину именуют словом «*agabey*» при наличии имени «*atca*» – «дядя». Незнакомца можно уважительно назвать и «*beyatca*», букв. «господин дядя», а в восточных турецких вилайетах используется ещё и «*dayi*» – «дядя». Старшую сестру и даже незнакомую женщину называют «*abla*», хотя есть, например, «*teyze*» – «тётя», а на востоке страны и «*hanimbaci*», буквально «сестра». Мальчика называют «*oglum*» – «сын мой», «*evladım*» – «дитя моё» и даже «*pasam*» – «наша мой, генерал мой». Для девочки чаще используются «*kızım*» – «девочка моя», «*güzelim*» – «красавица моя» и даже «*hanım kızım*» – «госпожа девочка» и «*kucuk hanım*» – «маленькая госпожа».

При обращении к учителю и к человеку, стоящему выше по социальной лестнице, используется уважительное «*hoca, hocam*», букв. «учитель мой», имеющее общее с «*hac*» «хадж», «*haci*» – «мусульманский паломник»: первоначально учитель – это духовный наставник. Обращение к учителю по имени не очень распространено, но все-таки возможно. При этом к имени мужчины добавляется форма «*bey*» или реже «*efendi*»: «господин». Активна форма обращения к женщине «*hanım*» – «госпожа»: например, *Mehmet Bey, Ayşe Hanım, Emre Efendi*. Интересно, что при отсутствии чисто русского изобретения – отчества – в турецкие паспорта и удостоверения личности заносят сведения об имени матери, что перекликается с иными этнокультурными традициями, в частности, с некоторыми европейскими.

Семейные отношения в Турции строго иерархичны: безусловное подчинение старшему, в особенности мужчине, отцу. При этом ранее существовал запрет на произнесение имени мужа и самого слова «*koca*» – «муж» при посторонних и членах семьи. Надо использовать описательную, аналитическую форму «*bizim adam, bizimki*», букв. «мужчина наш». Ныне жена, обращаясь в присутствии посторонних к мужу, скажет, например, «*Ahmet Bey*», то есть «господин Ахмет, вы». Говоря о ещё не вернувшемся домой муже, жена может сказать «*beyefendi daha donmedi*», то есть «господин ещё не вернулся», причём использование дублетных форм «*bey*» и «*efendi*» не несёт никакой тавтологии. Аналогично мужчина не должен называть имени жены, а использовать форму «*bizim hanım*», то есть «наша женщина». Невестка, обра-

шаясь к свекрови, называет её тоже не по имени, а «*hanım anne*», то есть «*госпожа мама*», а свёкра она называет «*kayınbaba*», букв. «*шурин-отец*». В сельской местности в старые времена запрет на имя вызвал форму «*aga*» («*господин, хозяин, сельский богатей*»).

Когда муж уходит на работу, жена должна проводить его до дверей дома со словами «*Allah rast getirsin!*», «*Hayırh isler!*» – «*Бог принесёт пользу тебе!*». Муж же говорит ей «*Allahaismarladık*», то есть «*Мы сохранили Бога в памяти*».

Интересно, что форма «*Beyefendi*» «*господин господин*» может быть знаком особого уважения при обращении к незнакомому человеку на улице или к мужчине, сделавшему хороший подарок, например, на свадьбе: «*Mehmet Beyefendi подарил молодым золото*».

Европейский обычай протягивать руку при встрече вытесняет традиционную турецкую (и восточную вообще) манеру прикладывания правой руки к сердцу в знак приветствия. Так обычно делают мужчины старшего возраста, совершившие хадж в Мекку. При этом они часто пользуются традиционной восточной формулой «*Selamaleykum*», что обозначает «*мир, счастья, здоровья, аппетита вам*». Ответ тоже клиширован: «*Aleykumselam*». Также в знак приветствия человек может приподнять правую руку и произнести «*Sana baris olsun!*» – «*мир тебе!*».

Женщины при встрече, как и мужчины, целуют в обе щеки. Причем женщины старшего возраста складывают ладони и произносят слова из Корана: «*Мой Бог желает Мухаммеду мира, счастья и здоровья, ему и его семье*».

Пожилой мужчина, обращаясь к молодой женщине, говорит «*hanım kızım*», буквально «*госпожа дочь моя*», даже если эта женщина не состоит с ним в родстве. Интересно, что этот аффикс притяжательности часто используем при обращении: «*hocam*» «*учитель мой*», «*dekanım*», «*декан мой*» «*bakanım*» «*министр мой*», «*babam*» «*отец мой*», «*annem*» «*мать моя*».

Устаревает и ещё один лексический безэквивалент: «*yenge*». Так называет невеста одну из близких ей, но не единую по крови женщин (например, жену брата или дяди), которая идёт с ней на свадьбу и после первой брачной ночи удостоверяет её досвадебное целомудрие. Сейчас значение этого слова уходит, его вытесняют слова «*abla*», «*teyze*», хотя на базаре ещё можно услышать обращение продавца к старшей по возрасту женщине «*yenge, bnuğun!*», то есть «*старшая по возрасту женщина, берите, пожалуйста!*».

Лидирующая роль мужчины в семье и обществе при всей европеизации турецкого общества весьма заметна, особенно в провинции. Нередко можно видеть мужчину и следующую за ним на небольшом расстоянии жену. Мужчине никогда не продадут свободное место в автобусе, если место рядом занято незнакомой женщиной. Мужчины и женщины совершают намаз отдельно, иногда в разных помещениях. Во время похорон мужчинам и женщинам отводятся отдельные комнаты. Авторам приходилось наблюдать, как во время свадьбы мужчины и женщины располагались на разных этажах ресторана, хотя этот обычай соблюдается не всегда.

Большое уважение, оказываемое старшим людям, выражается, в частности, в том, что сын не должен курить в комнате отца; при родителях и старших неприличным считается сидеть с вытянутыми ногами. Крайней формой неуважения к собеседнику считается демонстрирование подошв обуви, когда человек сидит, положив ногу на ногу.

Ещё одним проявлением доначертательных способов передачи информации являлся обычай подавать солёный кофе в случае, если девушке во время сватовства не нравится жених. Или же она просто не выходит из своей комнаты, когда не хочет замуж за этого жениха.

Учёт этих и других особенностей турецкой этнокультуры позволяет сохранять и передавать традиции, удерживает равновесие в сложной общественной иерархии.